

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК КОГНИТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

© 2007 А.В. Медведева

Воронежская государственная медицинская академия

Когнитивный аспект семантических изменений позволяет увидеть, что переносные значения слов показывают, как идет познание нового через уже известное, а также какие признаки берутся для осмысления нового. В литературе, так или иначе касающейся вопроса о семантических изменениях в рамках семантемы слова, отдельные авторы (Р. А. Будагов, Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский и др.) называют перенос по функции в качестве одного из видов развития значения наряду с метафорой и метонимией. М. Блэк самым простым видом переноса считал экстенсивное расширение значения, полагая, что образование метафоры обязательно ведет к изменению значения исходного выражения. Он отмечал познавательные возможности метафоры и «связывание в ней двух идей», т. е. выделение в метафорическом выражении слов, употребляемых в прямом значении, и слов, используемых в переносном смысле, называя их «фокусом» метафоры [1, 156].

Образование новых значений слов имеет свои особенности применительно к разным частям речи. Так, у глагола наблюдаем десемантизацию как основной способ формирования переносного значения на базе основного номинативного. У существительного выделяются свои специфические способы, основными среди которых являются переносы по сходству и по функции. По словам Л. А. Булаховского, «изменения значения в обоих смыслах слова могут быть и относительно близкими к исходному, и далеко от него отходящими, настолько далеко, что только специальный научный анализ может убедительно обнаружить связь между тем, что слово (основа) когда-то значило и что оно значит теперь. Всякое переносное (фигуральное) употребление слова в связной речи уже собственнo изменяет его значение, оставляя его, однако, близким к основному: *дождь стрел, пламя страсти, горячее желание*» [2, 56].

В настоящее время наметился очевидный подъем интереса исследователей в отношении семантических изменений, чем обусловлено большое

количество работ на эту тему (Харитончик З. А., Падучева Е. В., Лагута О. Н., Ковалева Л. В., Прохорова О. Н., Киселева С. В., Кезина С. В., Песина С. А., Розина Р. И., Анисимова А. Г., Фомина А. Г., Леонтьева Т. В. и др). Однако следует заметить, что одна из первых лингвистических классификаций семантических процессов принадлежит Г. Паулю. Он разграничил узуальное и окказиональное значение слова, определив, что расхождение этих значений каузирует изменения значений слов, таких как сужение и расширение значения, перенос значения на основании смежности в пространстве и времени, а также на основании причинно-следственных отношений (метонимия) [7].

Нас интересуют семантические процессы, происходящие в составе семантемы при образовании переносных значений слов. Как известно, новое осмысляется при помощи уже известных, хорошо знакомых явлений действительности. Одним из механизмов переноса наименования с одного денотата на другой в процессе образования коннотативных семем является языковая метафора. М. И. Черданцева понимает метафору как семантическую функцию языкового знака, его переносное употребление [8]. По мнению Л. В. Ковалевой «образование языковой метафоры на основе исходного денотативного выражения (Д1Д1) обязательно предполагает изменение его значения до нового переносного (коннотативного)» [3, 28]. Л. Е. Кругликова утверждает, что переносу наименования способствует образность — наличие у слова семантической двуплановости, возникающей в результате переноса наименований, т. е. совмещение двух представлений: исходного, которое называется образной основой или образом, и того, которое с ним сравнивается [4].

При создании метафоры и ее декодировании человек должен иметь достаточно хорошее представление об обоих соотносимых денотатах и владеть тем, что М. Блэк называет «системой общепринятых ассоциаций», а Л. В. Щерба — «наивными понятиями». Другими словами, метафорогенная

деятельность человека предполагает, с одной стороны, его полную социализацию, а с другой, — на основе уже имеющегося у него априорного «запаса» знаний, внешнее знакомство с необходимым количеством социальных и внесоциальных объектов, представление о которых, в отличие от научного знания, может содержать полуправду и даже ошибочные сведения [5, 121].

Мы занимаемся изучением видов семантических изменений в слове, опираясь на типологию сем, входящих в состав семантемы. Как известно, внутри семемы выделяются три основных вида сем, а именно архисемы (родовые интегральные семы), дифференциальные семы (более конкретные семы, отличающие значение слова от других противопоставленных ему значений) и скрытые семы или потенциальные (В. Г. Гак, Ю. Н. Караулов, И. В. Арнольд, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.).

Первый предмет по семеме Д1 воспринимается зрительно, но перенос на семему К1 по зрительному сходству может быть тогда, когда и второй предмет К1 виден, то есть воспринимается зрительно. Если второй предмет «не виден», он только мыслится, перенос идет по признаку, отвлеченному от образа Д1, это уже не зрительное восприятие, а мыслительная операция. Очевидно, что у одной лексемы возможны переносы из Д1 в К1 по разным основаниям.

В данной статье мы излагаем результаты наших наблюдений над так называемым «переносом по функции». Приводимые ниже примеры отражают развитие значения внутри класса многозначных существительных. Мы выясняли, совершается ли в этом случае перенос по функции на основе архисем, дифференциальных или скрытых компонентов значения. Выяснилось, что перенос по функции может совершаться по любому из видов сем.

Начнем с анализа примеров, отражающих перенос по функции на основе *архисемы*.

Так, лексема *дар* по денотативной семеме Д1 обозначает подарок, приношение, пожертвование. *Принести что-нибудь в дар кому-нибудь. Получить в дар.* При переносе по архисеме «получение даром, бесплатно, без затрат со своей стороны» данная лексема приобретает переносное значение при описании способностей и талантов человека, данных ему свыше. *Литературный дар. Лишиться дара речи* (потерять способность говорить).

Лексема *грызня* по денотативной семеме Д1 обозначает взаимные укусы, драку между животными. При переносе по сходству ощущений данная лексема понимается презрительно как ожесточенный спор, ссора. *Мелочная грызня.*

Лексема *инерция* по денотативной семеме Д1 обозначает свойство тел сохранять состояние покоя или равномерного прямолинейного движения, пока какая-нибудь внешняя сила не изменит этого состояния. *Закон инерции.* В данной семантеме

наблюдается сдвиг по архисеме «сохранение состояния покоя» и у лексемы появляется переносное значение бездеятельности, отсутствия инициативы, инертности. *Двигаться по инерции. Делать что-нибудь по инерции* (то есть по привычке, без сознательных усилий).

Лексема *глашатай* по денотативной семеме Д1 в старину именовала вестника, всенародно объявляющего, возвещающего что-нибудь. При переносе по архисеме с конкретного на абстрактное эта лексема приобретает значение «тот, кто провозглашает что-нибудь, провозвестник», например, *глашатай истины*. Перенос на основе архисемы совершается по функции деятеля.

Лексема *двигатель* по денотативной семеме Д1 обозначает «машину, преобразующую энергию в механическую работу». *Двигатель внутреннего сгорания.* При переносе по архисеме «то, что движет» эта лексема приобретает значение «силы, содействующей росту, развитию в какой-нибудь области». *Труд — двигатель прогресса.*

Лексема *барьер*, по основной семеме имеющая значение «преграды, поставленной на пути (при скачках, беге)», приобретает переносное значение по функции препятствия «преграждение, препятствие для чего-нибудь». *Ведомственные барьеры.* Очевидно, сама архисема должна выражать значение функции, чтобы по ней мог произойти перенос значения от денотативного к коннотативному. Но таких примеров немного.

Чаще всего происходит перенос по *дифференциальной семе*. Так, например, лексема *запевала* в качестве основного имеет значение певца, начинающего пение, подхватываемое хором. При переносе по дифференциальной семе «*тот, кто начинает*» слово приобретает обобщенное значение начателя, инициатора в каком-нибудь деле. *Запевалы веселых затей.*

Лексема *западня* изначально именует ловушку для зверей и птиц. При переносе по функции причинения зла, боли, гибели обозначает намеренно созданные обстоятельства, ставящие кого-нибудь в тяжёлое, невыгодное положение. *Отряд попал в западню.* То же переносное значение имеет лексема *ловушка* — *Подстроить ловушку кому-нибудь.*

Лексема *апостол* изначально обозначала ученика Христа, несущего людям его учение (в христианстве). При переносе по функции деятеля — просветителя, носителя идеи — обозначает последователя и распространителя какой-нибудь идеи вообще. *Апостол науки. Апостол добра.* Лексема *жрец* в древних религиях обозначала служителя божества, совершающего жертвоприношения и другие обряды (семема Д1). При переносе по той же функции деятеля лексема *жрец* обозначает того, кто посвятил себя служению искусству, науке и пр. *Жрецы искусства.*

Лексема **игрушка** по денотативной первой семеме обозначает вещь, служащую для игры. На основе переноса по функции объекта игрового действия значение трансформируется в 'тот, кто слепо действует по чужой воле, являясь послушным орудием чужой воли, внешних сил'. *Быть игрушкой в чьих-нибудь руках. Игрушка судьбы.*

Лексема **арена** по основной семеме обозначает большую круглую площадку посредине цирка, на которой даются представления. При переносе по функции места действия она приобретает значение 'поприще, область деятельности в широком смысле'. *На литературной арене.* По этой же функции в семантеме лексемы **житница** происходит перенос с основного значения 'амбар, помещение для хлеба, зерна' на 'хлебородная, богатая урожаями область, снабжающая другие местности'. *Зерновая житница страны.*

Лексема **лекарство** по основной денотативной семеме обозначает 'природное или синтетическое лечебное средство', а при переносе по функции исцеления получает новое значение 'то, что помогает, выручает в любом случае' *Лекарство от всех бед.* Лексема **барометр** по семеме Д1 обозначает 'прибор для измерения атмосферного давления', а при переносе по функции приобретает переносное значение 'показателя каких-нибудь изменений, состояния чего-нибудь'. *Барометр общественного мнения.*

Лексема **сигнал** имеет основное значение 'условного знака для передачи на расстояние каких-нибудь сведений, сообщений', а при переносе по функции импульса к действию на основе дифференциальной семы 'служить знаком' получает значение 'того, что служит толчком к началу какого-нибудь действия'. *Статья послужила сигналом к дискуссии.*

Лексема **магнетизм** имеет основное значение 'совокупность явлений, связанных с действием свойств магнита', но при переносе по функции притяжения на основе дифференциальной семы 'то, что притягивает к себе' приобретает значение притягательной силы вообще. *Магнетизм слов, взгляда.*

Лексема **мишень** по семеме Д1 обозначает 'предмет или изображение, служащие целью для учебной, тренировочной или спортивной стрельбы', а при переносе по функции цели действия обозначает 'то, кто (что) является целью каких-нибудь действий, нападок'. *Мишень для насмешек.*

Лексема **иммунитет**, имеющая прямое номинативное значение 'невосприимчивость к какому-нибудь инфекционному заболеванию', при переносе по функции устойчивости приобретает значение 'устойчивая реакция против чего-нибудь'. *Выработать иммунитет против хамства.*

Лексема **атака** по денотативной семеме Д1 обозначает 'стремительное наступательное движение войск'. *Фронтальная, фланговая атака. Пойти*

в атаку. Атака укреплений противника. При переносе по сходству признаков поведения по дифференциальной семеме у данной лексемы реализуется переносное значение 'быстрого и решительного наступления' (в споре, в работе, в игре). *Шахматная атака.*

Лексема **скачок** по денотативной семеме Д1 обозначает 'быстрое движение прыжком'. *Скачок вверх.* При переносе по сходству ощущений по дифференциальной семеме 'быстро, резко' эта лексема используется для номинации резкого изменения чего-нибудь. *Резкий скачок цен. Скачок температуры.*

Среди прочих выделяется перенос по функции на основе **скрытой семы**. Так, лексема **семя** по прямому номинативному значению именует орган размножения у растений, зерно, но при переносе по скрытой семеме 'иметь функцию начала, источника' реализует переносное значение зародыша, источника чего-нибудь. *Семена раздора.*

Лексема **жало** по основной денотативной семеме Д1 имеет значение 'колющая часть органа защиты и нападения у пчёл, ос, скорпионов', эта лексема также является обиходным названием раздвоенного длинного языка у ядовитых змей. При переносе значения **жало** актуализирует скрытую сему 'функция боли, то, что причиняет боль'. *Жало сатиры.*

Лексема **бальзам** по скрытой семеме «полезный для излечения человека» удаляется от своего первоначального значения 'содержащееся в коре некоторых деревьев (реже — в листьях и древесине) густое ароматическое вещество, содержащее эфирные масла и растворённые в них смолы', и приобретает, благодаря переносу по функции исцеления, значение любого целительного средства. *Эта радостная весть — бальзам для его души.*

Лексема **балласт**, прямое номинативное значение которого 'груз для улучшения мореходных качеств судна, для регулирования высоты полёта аэростата' демонстрирует семантический сдвиг по функции обременения, создания психологического и физического дискомфорта на основе скрытой семы 'тяжесть, предназначенная для сброса' обозначает «то, что излишне отягощает, обременяет кого/что-нибудь». *Балласт устарелых взглядов.*

Лексема **скоморох** в Древней Руси — наименование певца-музыканта, бродячего комедианта, остролова и акробата. При переносе по функции деятеля была актуализирована скрытая сема 'несерьёзный человек, потешающий других своими шутовскими выходками', чаще всего употребляемая неодобрительно.

Лексема **болото** по основному денотативному значению 'избыточно увлажнённый участок земли со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросший влаголюбивыми растениями' при переносе по скрытой семеме 'то, что засасывает, не дает двигаться с мес-

та' реализует переносное значение 'общественная среда, находящаяся в состоянии застоя, косности'. *Болото обывательщины.*

Лексема *заповедь* свое прямое номинативное значение 'религиозно-нравственное предписание' посредством переноса по функции регулирования, управления преобразует в переносное — 'правило, положение, служащее руководящим указанием для кого/чего-нибудь'.

Лексема *симфония* по денотативной семеме Д1 обозначает 'большое (обычно из четырёх частей) музыкальное произведение для оркестра'. При переносе по скрытой семеме 'гармоничное соединение' у данной лексемы появляется коннотативное значение гармонического соединения, сочетания чего-нибудь. *Симфония цветов. Симфония красок. Симфония звуков.*

Лексема *лопух* по денотативной семеме Д1 обозначает 'репейник, а также широкий лист его'. При переносе по сходству признаков и внешнего вида (формы) по скрытым семемам 'отсутствие разума' и 'уши развесил' данная лексема употребляется в отношении глупого человека, простака. *Ну и лопух же ты!*

Лексема *бревно* по денотативной семеме Д1 обозначает 'очищенный от веток и без верхушки ствол срубленного большого дерева или часть такого ствола'. *Сруб из брёвен.* При переносе по сходству внешнего вида и формы данная лексема употребляется в выражениях типа *Ноги как брёвна* (толстые или отёкшие). При переносе на основании сходства оценки восприятия умственных способностей по скрытой семеме 'отсутствие разума' данная лексема употребляется в отношении тупого, неотесанного человека. *Бревно ты этакое!*

Таким образом, так называемый «перенос по функции» не является однородным по своей сути. Он может совершаться по архисемам, чаще по дифференциальной и скрытой семемам. Например, функция *деятель* может быть представлена и архисемой (*глашатай*), и дифференциальной семемой (*апостол*), и скрытой семемой (*скоморох*). Следует заметить, что перенос по скрытым семемам обнаружить непросто, но он, на наш взгляд, наиболее интересен, так как в нем можно увидеть глубокую национальную специфику.

Наш материал позволяет сделать вывод о том, что перенос по сходству функций не является отдельным видом семантических изменений, а представляет собой лишь один из видов переносов по сходству, то есть метафоры. Сам процесс, который принято называть «переносом по функции», осуществляется по любому из видов сем. Сам же признак «функция» — лишь один из концептуальных признаков, участвующих в метафорическом развитии семантем, таких как признаки формы, размера, цвета, запаха и др.

Метафору характеризует системность: она не возникает и не существует изолированно. Мы разделяем мнение, высказанное Дж. Лакоффом и М. Джонсоном о том, что в повседневной деятельности мы чаще всего думаем и действуем более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами, природа которых чрезвычайно сложна, и одним из способов их выявления становится изучение естественного языка [6].

Национальное сознание является отражением концептосферы народа, и сопоставительное изучение концептов рассматривается как метод моделирования национальной языковой картины мира.

Семантический анализ лексики, а также последовательное сравнительное исследование интересующих нас концептов в разных языках является одним из способов проникнуть в семантическое пространство языка. Сопоставление устройства семантических пространств разных языков позволяет увидеть общечеловеческие закономерности восприятия окружающего мира и национальную специфику образования и функционирования культурных концептов языка, определяющих характерные особенности национальной картины мира и когнитивного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 153-172.
2. Булаховский Л. А. Введение в языкознание, ч. II / Л. А. Булаховский. — М., 1953. — 178 с.
3. Ковалева Л. В. Фразеологизация как когнитивный процесс / Л. В. Ковалева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 184 с.
4. Кругликова Л. Е. Структура лексического и фразеологического значения / Л. Е. Кругликова. — М., 1988. — 183 с.
5. Лагута О. Н. Метафорическое «мировидение» русскоговорящих (ассоциативно-когнитивный подход) / О. Н. Лагута // Мир человека и мир языка: Коллективная монография / Отв. ред. М. В. Пименова. — Кемерово: ИПК «Графика». — С. 120-166. — (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 2).
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 387-415.
7. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. — М., Иностр. лит., 1960. — 500 с.
8. Черданцева Т. З. К проблеме вторичных значений слов / Черданцева Т. З. // Современные проблемы по романистике. — Калинин, 1978. — Ч. 2.

Рецензент — З.Д.Попова.

Статья принята к печати 16.11.2006 г.